

щению; водитель либо лица, находившиеся в салоне, дают показания о возникшей неисправности и ее влиянии на безаварийное управление; следы, обнаруженные при осмотре места происшествия, свидетельствуют о наличии неисправности; водитель либо пострадавший сам настаивает на проведении автотехнического исследования исправности транспортного средства. Во всех остальных случаях достаточно провести тщательный детальный осмотр транспортного средства, что позволит сэкономить время, материальные и интеллектуальные ресурсы.

Вопрос о координатах места наезда на пешехода должен ставиться на разрешение эксперта лишь в случаях наличия определенных следов, образовавшихся в результате взаимодействия дороги, пешехода и элементов кузова и подвески транспортного средства (объекты, отделившиеся в результате контакта (осыпь стекла фар, грунта) и др.) при отсутствии информации о координатах места наезда, полученной при допросе на месте ДТП свидетеля-очевидца.

Существующие на практике пробелы по оценке заключений экспертов-автотехников в части, касающейся расчета технической возможности у водителя предотвратить наезд на пешехода, должны устраняться путем тщательного изучения исследовательской части и выводов заключения эксперта способом соотнесения исходных данных, используемых в расчетах, с другими доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела.

Библиографические ссылки

1. Ермаков, Ф.Х. Новый подход в определении технической возможности предотвращения ДТП и применение презумпции невиновности водителя / Ф.Х. Ермаков // Рос. юстиция. 2008. № 11.
2. Коссович, А.А. Вопросы назначения и производства автотехнической экспертизы / А.А. Коссович // Следователь. 1999. № 12.
3. Кривицкий, А.М. Современное состояние и актуальные проблемы развития судебной автотехнической экспертизы / А.М. Кривицкий // Юстиция Беларуси. 2009. № 11.
4. Куприянов, А. «Арифметика» у экспертов правильная, но выводы – ошибочные / А. Куприянов // Рос. юстиция. 2004. № 1.
5. Романов, Н.С. Теоретические и доказательственные вопросы судебной автотехнической экспертизы / Н.С. Романов. Киев : МВД УССР, 1975.
6. Судебная автотехническая экспертиза. Назначение и производство судебной автотехнической экспертизы : пособие для экспертов-автотехников, следователей и судей / Р.Г. Армадеров, Б.Л. Зотов, К.В. Мецявичус [и др.]. М. : [б. и.] 1980.
7. Тартаковский, Д.Ф. Проблемы неопределенности данных при экспертизе дорожно-транспортных происшествий / Д.Ф. Тартаковский // Адвокат. 2004. № 6.
8. Транспортно-трасологическая экспертиза по делам о дорожно-транспортных происшествиях: диагностические исследования / под ред. Ю.Г. Корухова. 2-е изд. перераб. и доп. М. : Изд. центр ИПК РФЦСЭ, 2006.

Дата поступления в редакцию: 23.02.2012

УДК 343.98

А.В. Яскевич, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой экономической безопасности Академии МВД Республики Беларусь;

М.А. Кравцова, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНОГО ДЕЯНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ ФАКТА ПРИЧИНЕНИЯ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Анализируются различные научные подходы к трактовке следов преступления, в частности, образования следов в психике (психических следов). Рассматриваются вопросы, связанные с выявлением, установлением и исследованием идеальных следов, которые являются результатом отражения уголовно наказуемого деяния в психике человека.

In the given article various scientific approaches to treatment of traces of a crime, in particular, formations of traces in mentalities (mental traces) are analyzed. The questions connected with revealing, establishment and research of ideal traces which are the reflexion of penal act in mentality of the person are considered.

При исследовании морального вреда видится целесообразным рассмотреть его с позиций криминалистического следоведения в качестве следа, образованного в результате психического отражения.

Следы преступления принято разделять на идеальные и материальные. К материальным следам относят «отпечатки» события на любых материальных объектах: предметах, документах, теле и (или) организме потерпевшего, обстановке события и т. д. К идеальным отображениям относят отпечатки события в сознании, памяти людей, иногда их называют «интеллектуальными», или «памятными» следами. Ряд авторов следы, запечатленные в памяти человека, относят к ирреальным следам [11, с. 78], однако прилагательное «ирреальный» имеет синоним «нереальный», «не связанный с действительностью», поэтому употребление термина «ирреальный» видится не совсем приемлемым, поскольку ставит под сомнение само существование идеальных следов.

Существует и другая позиция, согласно которой употребление понятия «идеальный след» не соответствует тому явлению, которое отображает, поскольку и источник, и носитель материальны и соответственно эти следы можно назвать следами памяти [14, с. 5].

Отметим, что философские материалистические традиции основаны на объективном существовании внешнего мира, который является познавательным, а его отражение является обязательным признаком познания. Согласно Демокриту образ, появляющийся в зрачке, а равно во всех отражающих телах, обладает свойством сохранять в себе отражение [9, с. 88]. Ф. Бэкон отмечал, что разум человека создан подобно зеркалу или стеклу, способным отражать весь мир [4]. Т. Павлов, являясь представителем материалистических философских традиций, рассматривал отражение как процесс перехода от одной формы движения материи к другой, как след, раздражимость, чувствительность, ощущение, память, мышление, считая, что «высшая форма процесса отражения – процесс отражения внешнего мира в голове человека» [10, с. 13]. Аналогичной точки зрения придерживаются большинство современных философов [1; 16].

Принимая во внимание вышеизложенное, мы можем предположить, что внутреннее, психическое состояние потерпевшего является отражением преступного деяния, вне которого трудно оценить его характер и моральный вред, причиненный индивидууму. Иными словами, взаимодействие потерпевшего и преступника образует процесс отражения (в юридическом смысле) только в случае, когда последний совершает определенные уголовно наказуемые действия.

С учетом сказанного в рамках принципа отражения трансформация последствий преступного деяния в сознании потерпевшего является образом, который впоследствии может преобразовываться в негативные психические (психофизиологические) изменения и причинить моральный вред. При этом следует подчеркнуть, что сам процесс отражения представляет собой преобразование материального (общественно опасное деяние) в идеальное (образ, психический след), и фиксируется в сознании субъекта в виде механизмов высшей нервной деятельности [5, с. 20].

В данном контексте представляет интерес структура восприятия преступления потерпевшим и соотношение чувственного и рационального, эмпирического и теоретического. Причинение морального вреда можно представить как процесс перехода от чувственного восприятия к рациональному осмыслению, другими словами, от чувственного опыта к абстрактному мышлению. При этом представляется важным отметить, что в философской литературе не исключаются чувственное и рациональное как особые ступени познания. Восприятие потерпевшим преступления на первой ступени познания происходит сначала на чувственном уровне, т. е. чувственный образ выступает в качестве обязательного элемента познания, источника получения новых знаний. Далее, процесс осмысления, осознания потерпевшим совершенного уголовно наказуемого деяния является условием перехода от данных чувственного опыта к форме его рационального отражения. Оценка потерпевшим произошедшего события, значимость для него затронутых интересов приводит к соответствующей мысленной интерпретации чувственного образа. Соответственно внутреннее единство чувственного и рационального, а также их взаимозависимость и взаимообусловленность состоят в том, что чувственное и рациональное в научном познании составляют тот материал, из которого образуется эмпирическое и теоретическое [5, с. 83] и в этой связи появляется реальная возможность оценить степень и глубину причиненного морального вреда.

К сожалению, на сегодняшний день вопросы, связанные с поиском, обнаружением, выявлением, фиксацией и сохранением следов-отображений, в большей степени являются предметом криминалистической трасологии. Идеальные следы в криминалистике выделяют, классифицируют только на теоретическом уровне. Механизм образования и установления идеальных

следов исследовался только отдельными авторами в ограниченном объеме. Видится, что основная причина такого положения состоит в том, что субъективность следовых отпечатков выступает существенным недостатком на пути исследования таких следов, поскольку единственным средством познания отражения в памяти человека выступает органолептический метод, надежность и достоверность которого нередко являлась предметом оживленных дискуссий, поэтому, обращая внимание на то, что наряду с трасологическими следами имеются следы, ретроспективно отражающие преступные действия (идеальные следы), представляется ошибочным исключать из понятия следа более сложные, высшие формы отражения существующей действительности в сознании субъекта познания. Схожей позиции придерживаются и другие авторы [13; 15].

Вместе с тем такой подход в криминалистике сложился в результате длительных дискуссий, в которых не всегда удавалось обосновать объективность идеальных следов. Так, например, ряд криминалистов, таких как И.Н. Якимов, Б.И. Шевченко, А.И. Винберг, Б.М. Шавер, С.Л. Литвиненко, М.Н. Русаков, высказывали мнение о том, что специфически криминалистическим видом следов могут быть только материальные следы-отображения, для которых вещественная основа является основным признаком.

В свою очередь, Р.С. Белкин, не отрицая существование идеальных следов, высказывал тезис о том, что механизм возникновения идеальных изменений и сами эти изменения как мысленные образы в сознании людей-участников или посторонних наблюдателей события являются «объектом исследования криминалистики лишь отчасти, поскольку криминалистика черпает основные данные об этих процессах из психологии, физиологии и других наук о человеке» [2, с. 57]. В последующих работах Р.С. Белкин рассматривал образ как след в сознании, мысленный «отпечаток» события в памяти людей. «Образ – результат взаимодействия отражаемого и отражающего; первое – это событие преступления, действия и поведение связанных с ним людей, его обстановка и обстоятельства, второе – сознание человека, его память, эмоции, органы чувств» [3, с. 64]. Подобного мнения придерживались и другие авторы, полагая, что «следы в сознании» – явление душевного мира и их знание реализуется в разработке приемов следственных действий, в разделе криминалистической тактики, а также методики расследования отдельных видов преступлений.

В развитии данной концепции И.Ф. Крылов обращает внимание на работы зарубежных криминалистов, которые в понятие след включают помимо материальных также «душевные следы», интерпретируемые как «душевные изменения», и определяют их как вещественные и психические следы (переживания жертвы и преступника, восприятия свидетеля и т. д.) [7, с. 47]. Комплексное исследование информации, содержащейся в памяти человека (идеальных следов), об обстоятельствах, связанных с расследуемым преступлением, проведено Л.А. Суворовой. Она рассматривает идеальные следы преступления как «криминалистически значимую информацию, воспринятую и запечатленную человеком в виде мысленных (памятных) образов, и которая может быть им воспроизведена в вербальной или иной форме» [13, с. 36]. Близкой по содержанию позиции придерживался А.Р. Лурия, который исходит из того, что следы психики столь же ощутимы и объективны, как и любые следы внешней среды, и они остаются после каждого преступления в весьма заметной форме [8, с. 242].

Представляется целесообразным более подробно остановиться на проблемных вопросах, связанных с выявлением, установлением и исследованием идеальных следов, которые выступают в качестве отражения последствий преступления в психике человека.

До настоящего времени не разработано эффективного средства, способствующего выявлению и фиксации следов, отраженных как в памяти, так и в психике человека. Однако несмотря на это, последствия содеянного можно устанавливать, используя психическое отражение, результатом которого являются психические следы и соответственно исследование этих следов может позволить следователям более объективно оценить результаты содеянного, а соответственно и более точно установить моральный вред.

В криминалистике могут использоваться результаты других наук, в частности, психиатрии, психологии, нейропсихологии, психофизиологии судебной психиатрии и др., что способствует более глубокому познанию материальной действительности. На этой основе изучение идеальных следов с целью установления следователем нравственных и физических страданий потерпевшего может оказать существенную помощь в расследовании.

Для дальнейших рассуждений представляется целесообразным обратиться к этимологии слова «след». В толковом словаре русского языка понятие «след» имеет несколько значений: 1) отпечаток, оттиск чего-либо на какой-либо поверхности; 2) шрам, знак, отметина, оставшиеся после чего-либо; 3) результат, последствия чьей-либо деятельности, какого-либо события, явления, происшествия; 4) *характерный отпечаток, возникший в результате чего-либо, признак, свидетельствующий о чем-либо (след бессонницы, болезни);* 5) *то, что осталось как результат чего-либо или как воспоминание о чем-либо (неизгладимый след)* (выделено нами. – Авт.) [12, с. 754].

В философской литературе понятие «след» определено как метафизическое явление, которое обозначает первоначальное прослеживание. В психофизиологии употребляется термин «след памяти» (энграмма), т. е. временные связи в коре мозга, служащие физиологической основой запоминания, сохранения и воспроизведения. В психологии при исследовании мнемических процессов запоминание трактуется как непосредственное запечатление («запись») следов в нашем сознании.

Необходимо отметить, что психика человека способна воспринимать различные раздражители и воспроизводить ответную реакцию на них. Эта реакция зависит от личностных особенностей человека, характера психотравмирующего события и совокупности других факторов. Применительно к следам, отраженным в психике человека вследствие причинения морального вреда, свойства запоминания психотравмирующего события, его сохранения в памяти и воспроизведения может выражаться в виде переживания отрицательных эмоциональных состояний.

При установлении обстоятельств преступления и возможного причинения морального вреда следователь сосредоточивает внимание на особенностях восприятия, запоминания, переработки и воспроизведения информации потерпевшим, определяет, какие следы следует искать в зависимости от характера причинения вреда и т. д. [6, с. 105, 116].

Исходя из сказанного представляется целесообразным сделать вывод о том, что идеальный след имеет свои специфические особенности при отражении в сознании и психике человека в зависимости от личности индивидуума, характера противоправного деяния, других факторов, воздействовавших в момент совершения преступления. Идеальный след может и должен являться предметом исследования следователя с целью установления объективной истины случившегося, определения морального вреда, причиненного противоправным деянием.

Библиографические ссылки

1. Алексеев, П.В. Философия : учебник / П.В. Алексеев, А.В. Панин. М. : Проспект, 2001.
2. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. М. : НОРМА-ИНФА-М, 2001.
3. Белкин, Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р.С. Белкин. М. : Юристъ, 1997. Т. 2.
4. Бэкон, Ф. В. Новый Органон / Ф.В. Бэкон ; под ред и вступ. ст. Г. Тымянского ; пер. С. Красильщикова. М. : ОГИЗ-СОЦЭКГИЗ, 1935.
5. Коршунов, А.М. Теория отражения и эвристическая роль знаков / А.М. Коршунов, В.В. Мантатов. М. : Изд-во Моск. гос. ун-та, 1974.
6. Котов, Д.П. Установление следователем обстоятельств, имеющих психологическую природу / Д.П. Котов. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1987.
7. Крылов, И.Ф. Криминалистическое учение о следах / И.Ф. Крылов. Ленинград : Изд-во Ленинград. ун-та, 1976.
8. Лурия, А.Р. Основы нейропсихологии / А.Р. Лурия. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973.
9. Материалисты древней Греции: Собрание текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура / под ред. М.А. Дынника. М. : Госполитиздат, 1955.
10. Павлов, Т. Теория отражения. Основные вопросы теории познания диалектического материализма / Т. Павлов. М. : Изд-во иностр. лит., 1949.
11. Порубов, Н.И. Криминалистика : учеб. пособие / под ред. Н.И. Порубова, Г.В. Фёдорова. Минск : Высш. школа, 2011.
12. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. СПб. : Норинт, 2006.
13. Суворова, Л.А. Идеальные следы в криминалистике / Л.А. Суворова. М. : Юрлитинформ, 2006.
14. Тимошенко, П.Ю. Тактические и технические аспекты обнаружения и использования идеальных отображений в криминалистике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук 12.00.09 / Тимошенко П.Ю; Киев. высш. шк. МВД СССР им. Ф.Э. Держинского. Киев : КВШ МВД СССР, 1988.
15. Турчин, Д.А. Теоретические основы учения о следах в криминалистике / Д.А. Турчин. Владивосток : Изд-во Дальневосточ. ун-та, 1983.
16. Философы России XIX–XX столетий (биографии, идеи, труды) / под ред. П.В. Алексеева. М. : Книга и бизнес, 1993.

Дата поступления в редакцию: 27.02.2012